851-й год империи, июль.

Солнце взошло из-за гор на востоке.

Регис покинул свою палатку и пришёл сюда на рассвете.

Пусть на склонах холмов и был густой лес, но из-за того, что они собрали много деревьев, здесь можно было заметить бесплодные земли.

Много солдат активно работали руками.

Но это не было сражение.

Они целеустремлённо рыли землю лопатами.

Увидев Региса, лидер пионеров поприветствовал его:

— Спасибо за тяжёлый труд, сэр стратег Аурик!

— ...Ах, спасибо.

Даже при том, что настоящее положение Региса было «заместитель главного стратега», он воздержался от тривиальных деталей.

Прямо сейчас он был откомандирован в первую армию.

Тот, кто приглашён лично фельдмаршалом Лэтреиллом, — это знал уже каждый.

Все солдаты вокруг смотрели в его сторону.

— ...Это легендарный «Волшебник»?

— Я слышал, что до этого момента он выигрывал все сражения с Высшей Британией.

— Кажется, он захватил форт Волкс, который считался неприступным сорок лет, всего с двумя тысячами человек.

— Но вчера он проиграл.

— Эй, если он услышит это...

Шептались солдаты между собой.

Вчера...

Имперская армия использовала осадные орудия в атаке на производственный район города-крепости Грибовар.

Но план потерпел неудачу.

Как ложная атака она возымела эффект, но в результате, бесспорно, погибло много солдат.

Звание Региса было низким, но он всё ещё оставался штабным офицером, и солдаты не были так глупы, чтобы критиковать его прямо в его присутствии.

Он не провалился до той степени, чтобы потерять их доверие, но не был уверен в этом, если снова проиграет.

Регис неловко почесал голову.

Слухи, распространяющиеся среди солдат, что Регис принял участие в этой кампании по запросу Лэтреилла, не были ложными.

Но часть причины не была раскрыта.

◇◇◇

Об экзамене на повышение до штабного офицера третьего ранга.

Он вспомнил, что произошло до того, как первая армия отправилась: он встретился с министром Бэляром в министерстве по военным вопросам.

Тогда Лэтреилл остановил Региса, который был там, чтобы объясниться, и сказал, что хочет поговорить.

Это было во дворце, поэтому им не нужно было идти далеко.

Но проблемой была его цель.

Фельдмаршал Лэтреилл, кто командовал всеми вооружёнными силами Империи, разговаривал с Регисом, который был простым штабным офицером пятого ранга. Это было неправильно.

Действительно ли всё нормально? Пусть он и думал так, у него не было полномочий расспрашивать Лэтреилла об этом.

Он следовал за Лэтреиллом, и они отправились в министерство по военным вопросам.

В офисе Бэляра.

Так как Лэтреилл прибыл без предупреждения, министр подумал, что случилось что-то неожиданное, и торопливо встал, отдавая честь.

— Ф-фельдмаршал сэр... Что случилось?! Если есть что-то, что я могу сделать для вас, вам следовало вызвать меня...

Лэтреилл по-царски кивнул.

— Хорошо, сделаем прощ. Это касается экзамена на повышение.

— Да сэр! Могу я узнать, в чём состоит проблема?!

— Вместо экзамена на повышение я хочу, чтобы Регис д'Аурик сражался в настоящем бою.

— ...Ре... Регис?

Министр только сейчас заметил Региса, стоящего за Лэтреиллом. Не подумав, он указал на него и закричал:

— Это ты?!

После вспышки эмоций министр понял что-то и вновь заговорил:

— Ах, нет... значит, это вы сэр?!

— Добрый день. Эм... извините за беспокойство.

Регис опустил голову.

Чтобы подтвердить, Лэтреилл снова спросил:

— Сэр Регис здесь, чтобы сдать экзамен на повышение до штабного офицера третьего ранга, верно?

— Д-да сэр... простой практический тест, чтобы подтвердить, что он может использовать знание из книг на практике.

Для Региса было очевидно: неважно, как сильно на него будут надеяться другие, для него невозможно сдать его.

Стоило им лишь взглянуть, как Регис взмахивает мечом один раз, и если экзаменатор не был слеп, то закричал бы на него: «Будь серьёзен!» Когда же они поймут, что это неприглядное искусство фехтование — максимум того, что может Регис, то, несомненно, отправят его на пересдачу.

Провал экзамена не стал бы большой проблемой. У Региса не было большого желание пройти его.

Но правила гласили, что провал попытки означает пересдачу. Если бы он попытался пройти обычный тест, то это заняло бы всю оставшуюся часть его жизни.

«Было бы замечательно, если бы была возможность отказаться от практического экзамена», — думал Регис.

Лэтреилл продолжил:

— Господин Бэляр, вы, вероятно, слышали, что... город Грибовар был захвачен. Множество солдат и гражданских попали в плен. Я хочу вернуть город как можно скорее, но я не могу задействовать слишком много сил. В конце концов, столица должна быть под защитой.

— Я, конечно, тоже получил отчёт. Это причиняет мне боль.

— И поэтому я решил взять с собой сэра Региса как штабного офицера первой армии и вскоре отправлюсь в кампанию.

— Правда?! Но он с четвёртой принцессой...

— Да, я знаю, что он предан Аргентине. Но теперь он временно прикомандирован ко мне, пока мы не вернём город Грибовар, это соглашение.

— ...Тогда это не будет проблемой.

— Фу-фу, даже я не планирую использовать этот национальный кризис как возможность в борьбе за политическую власть.

Рассмеялся Лэтреилл.

То, что он благородный человек, — правда.

Разве это не доказывало, что он был настолько уверен в том, что ему не нужно насильно вербовать талантливых людей? Регис чувствовал это.

Как и ожидалось, он был человеком, хорошо подходящим на роль следующего императора.

Лэтреиллу требовалось лишь изгнать Высшую Британию и Лангоболт, и он без забот сможет получить трон.

Сейчас немногие смели ему перечить.

— Я делаю это не по политическим причинам, я позвал сэра Региса на роль стратега из-за военной ситуации.

— ...Д-достоин ли он такого обращения? Даже если его повышение произойдёт, он будет лишь штабным офицером третьего ранга, так ведь?

Министр Бэляр удивлённо смотрел на Региса. Выглядел он абсолютно изумлённым. Вероятно, внешность Региса сыграла роль: со своим тонким телом, слабой позой, сгорбленной спиной и мягким голосом он не был похож на солдата.

Естественно, он сомневался.

В конце концов, именно Регис был тем, кто сомневался относительно себя больше всего.

Регис вздохнул.

Лэтреилл криво улыбнулся.

— Если вы знаете стратега, который смог бы захватить форт Волкс с небольшим количеством солдат, победить паровой флот и разбить отряд снабжения, транспортирующий новые модели винтовок и пушек, пожалуйста, представьте мне его. Я тоже не хочу заимствовать людей у Аргентины.

— Ах, эм... ну...

— Нет никого более подходящего. Мы не можем позволить плану по возвращению города провалиться, и время играет главную роль. Мы не можем ждать окончания экзамена.

Его тон не допускал возражений. В ответ министр Бэляр низко опустил голову.

— Как вы и сказали. Если фельдмаршал будет лично контролировать экзамен, никто и не подумает оспорить его результат.

— Очень хорошо. Я оставлю процедуры на вас.

— Есть.

Так всё и произошло. Ситуация изменилась прежде, чем Регис успел что-то сказать.

Они оба покинули офис.

Их размеренный шаг эхом раздавался по коридору. Молодой офицер, увидев Лэтреилла, поспешно шагнул к стене, чтобы уступить дорогу, и выпрямился.

Человек, отдающий честь... превратился в салютующую статую, являющейся темой художественных работ.

После того как взгляд офицера упал на Региса, на его лице на мгновение отразилось удивление. Рядом с Лэтреиллом он должен был увидеть Жермена.

Фактически у Региса не было других дел во дворце.

Он должен был вернуться... но фельдмаршал потратил на него так много времени, что если он попросится уйти сейчас, то это будет выглядеть очень высокомерно.

Регис считал себя кем-то, кто мог читать настроение.

Он ждал того, что скажет Лэтреилл:

— Сэр Регис, экзамен на повышение теперь не будет проблемой. Я чувствую, что офицер третьего ранга — недостаточно высокое звание...

— Вовсе нет! Фельдмаршал Лэтреилл, вы сильно помогли. Я очень благодарен.

— Слишком рано благодарить меня. Вам следует подождать, пока мы не вернём город Грибовар обратно.

— Ах, тогда это не проблема.

— Фу... Вы неожиданно уверены.

— Э-э? Нет, просто, как оказалось, я знаю. Судя по разведанным, которые у нас есть, вернуть его не будет проблемой. Вопрос состоит в том, как нам спасти пленных и минимизировать наши потери.

Услышав слова Региса, Лэтреилл широко раскрыл глаза.

И откровенно рассмеялся.

◇◇◇

Регис вздохнул про себя.

Он видел, что пионеры смотрели на него с почтением, и он не мог заставить себя сказать: «Я прибыл сюда, чтобы избавиться от моего практического теста».

Лидер пионеров разложил на столе план.

— Сэр стратег, многое уже сделано.

— ...Хм-м... Кажется, всё идёт хорошо.

— Верно! Но мы лишь перетаскиваем землю... Мы точно сможем захватить город-крепость обратно, делая лишь это?

— Да, мы сможем.

Лидер посмотрел на юг. Но город не виден с этого склона.

— Мы закладываем фундамент, а затем будем строить крепость? Но было бы лучше, если мы построим её на юге, ближе к столице, верно? Что именно у нас за цель?

— Ах... Это... естественно, что вы сбиты с толку...

Неопределённо ответил Регис.

Он не мог рассказать весь разработанный план этой команде пионеров, так как стратегия могла просочиться к врагу.

Во вчерашнем сражении противник разгадал его план.

Даже если и был шпион, у него не было времени передать разведданные, поэтому противник просто разгадал план Региса.

Однако осторожность никогда не бывает лишней.

Он разделил план и назначил для каждого дела несколько команд пионеров, используя их общие усилия.

— Ну... Наверное, это очень масштабный план... Я буду рад, если вы поверите мне на слово.

— Ах, к-конечно, я никогда не усомнюсь в плане сэра стратега!

— Спасибо. Ладно, тогда я должен посетить другие места...

Регис рассеянно отдал честь и затем покинул это место.

◇◇◇

Первая имперская армия устроила лагерь в 60 ар (4287 м) от города-крепости Грибовар, который заняла вражеская армия из Высшей Британии и королевства Лангоболт.

После осмотра нескольких команд пионеров Регис вернулся в штаб.

Было уже почти время обеда.

Штаб...

Отдав честь охранникам снаружи, он вошёл в штаб.

Находясь рядом с Алтиной, в штабе он мог без забот разбираться с документами и читать

книги.

Но в первой армии он не мог быть таким вальяжным и пренебрегать правилами.

Лэтреилл стоял, опёршись на стол двумя руками в дальнем конце палатки. Жермен стоял рядом с ним, готовый получить любой приказ.

Все рыцари вокруг стола повернулись и посмотрели на Региса.

Молодой рыцарь Баттерен, командующий рыцарями Белого Зайца, с тревогой спросил:

— План протекает гладко, сэра стратег?

— ...Как и планировалось.

Из-за вчерашнего провала атмосфера была тяжёлой, все были на грани.

Так как план проникновения, проводимый параллельно, преуспел, их усилия не были напрасны. Но имперская армия всё же потеряла много людей. Они не могли не смотреть на Региса, который предложил этот план, обвиняющим взглядом.

Лэтреилл произнёс:

— Мы подтвердили потери во вчерашней битве.

— ...Да.

Жермен перевернул документ и доложил:

— Три тысячи кавалеристов не пострадали. Мы потеряли шестьсот кавалеристов и семь единиц артиллерии. Насчёт пехоты... Мы потеряли три тысячи солдат, и у нас осталось одиннадцать тысяч.

— Понятно.

Регис кивнул, это всё, что он мог сделать.

Три тысячи душ были потеряны в сражении, которое он спланировал. Регис чувствовал, как будто его ударили в сердце.

Однако, если бы тот, кто спланировал сражение, показал слабость, другим штабным офицерам было бы сложнее.

Регис не беспокоился о том, что другие будут плохо к нему относиться. Но если его план отвергнут из-за того, что он будет выглядеть нерешительным, то спасти пленных будет труднее.

По крайней мере, он не должен казаться потрясённым, Регис скривил губы.

Баттерен сверлили его взглядом.

— Вы ожидали такие потери, сэр стратег?

Они действительно были в пределах его ожиданий.

Но если бы он ответил на это прямо, то точно вызвал бы излишне отрицательные эмоции. Он не хотел, чтобы его отношения с другими офицерами стали действительно плохими. Если это произойдёт и командующий на линии фронта проигнорирует его план, исход сражения будет стремиться к неудаче.

Перед ответом Регис на мгновение задумался.

— ...Я даю слово... я не отношусь к солдатам, отдавшим свои жизни ради этого плана, непочтительно.

— Это...

Баттерен больше ничего не сказал. Он не любил Региса, но это был штаб, и здесь находился фельдмаршал Лэтреилл, а также главный стратег Жермен ещё не закончил доклад о результатах сражения.

Баттерен не продолжал. Может, он и был эмоционален из-за возраста, но он был тем, кто мог себя сдерживать.

Жермен продолжил доклад:

— наших запасов продовольствия более чем достаточно. У нас устойчивые поставки воды и дров. Благодаря большому количеству пионеров... наша норма потребления питания высока. Но это не должно стать проблемой, так как мы можем запросить подкрепление из столицы.

Столица продолжала присылать еду и другое снабжение.

Это устроил штабной офицер по материальному снабжению первой армии, и оно функционировало гладко. Это абсолютно отличалось от четвёртой армии, где Регису приходилось делать всё самому.

Лэтреилл спросил:

— Что насчёт противника?

— Есть сэр. По результату вчерашнего сражения мы можем предположить, что тридцать орудий противника было уничтожено. Однако на стенах должно быть ещё пятьдесят орудий...

— Если мы вступим с ними в перестрелку... мы сможем победить?

— У нас в запасе двадцать три орудия. Если всё пройдёт так же, как вчера, то мы сможем.

«Если мы можем победить, то мы должны продолжить стрелять!» — до того как атмосфера превратилась в нечто подобное, Регис прервал его:

— ...Если мы продолжим делать это, то пехота и артиллеристы понесут тяжёлые потери. Учитывая дальнейшую оборону страны, мы должны избежать такого сражения.

— Да, мы должны избежать ненужных потерь.

Лэтреилл кивнул.

Согласно отчёту Жермена... верёвочные мосты, кажется, были сожжены. Поскольку противник не мог оставить такую прореху в защите, это был естественный шаг.

Кажется, у противника было множество стрелков, расположенных на стенах.

— Сэр Регис, каковы наши дальнейшие действия?

— ...Мы можем только довериться боевому офицеру третьего ранга Валлису, который пробрался на производственную улицу. Так как он не отправил дымовой сигнал об отмене плана, мы возобновим спасательную операцию через пять дней в соответствии с оригинальным планом.

— Если Валлиса убьют, он не сможет послать дымовой сигнал?

— ...Прискорбно... но мы ничего не сможем с этим поделать.

— Тогда нам придётся отказаться от спасения пленных?

— Мы будем должны так поступить .

Это было болезненное решение, но возможности развить этот план больше не будет.

Если кампания затянется надолго, высок был шанс, что к противнику прибудет подкрепление. Вероятность нападения других стран тоже высока.

Это привело бы к ещё большим смертям.

Независимо от того, сколько гражданских было захвачено, он не мог позволить терять элиту первой армии.

«Солдаты должны защищать граждан», — пусть он и считал так.

Но если первая армия будет разбита в освободительной кампании Грибовара, то это подвергнет опасности ещё больше граждан.

Слишком многие пристально следили за этим сражением. Он подтвердил, что соседние страны послали людей, чтобы шпионить за ними.

Они должны были показать силу империи Белгария.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641283>